

УДК 93/94 + 329.78

Бессонов С.В.¹

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ НЕОФАШИЗМА
В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Bessonov S.V.

**PECULIARITIES OF THE FORMATION OF THE IDEOLOGY OF
NEO-FASCISM IN POST-SOVIET RUSSIA**

Bunin Yelets State University

Реферат: В статье анализируются особенности формирования идеологии неонацизма в постсоветской России. Актуальность исследования обусловлена противоречивыми тенденциями развития современной цивилизации. Предлагаемые подходы и выводы отличаются научной новизной. Выявлены факторы и закономерности формирования фашизма как идеологии и политической практики на постсоветском пространстве. Показаны проявления фашизма в современных политических процессах России на постсоветском пространстве. Выявляются признаки и основные характеристики идеологии неонацистских молодежных объединений.

Ключевые слова: неонацизм, молодежные организации, идеология, молодежь.

Abstract: Young people, as a reflection of the State system of education and education, representing the future of the country, and, by and large, its active present, form the human capital that can both preserve the strategic development line of the Territory and deploy its vector fundamentally. Life strategies and value situations of young people are those measurement systems that can, with proper analytics, derive the formula of the future country. Studying the essence of neo-fascism is rather difficult. This topic is devoted to many works of domestic and foreign authors, but there was no consensus on the ontology of this phenomenon. The

¹ **Бессонов Сергей Вячеславович** – магистрант института психологии и педагогики Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, группа Ормз-31, e-mail: philosophy_el@mail.ru.

Научный руководитель: доцент кафедры философии и социальных наук, канд. полит. наук **Зайцева Ирина Анатольевна**, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, e-mail: zaycevairin@mail.ru.

reasons for this are that, first, neo-fascism is difficult to comprehend in terms of its intellectual-sense structure and filling, as it grew not from any philosophy but from the "malice of the day." Second, neo-fascist organizations are heterogeneous in nature and composition. They skillfully disguise themselves, purposely distancing themselves from the phraseology of fascism. Thirdly, there is an active policy to silence the activities of neo-fascist groups in many States. This raises a number of questions. What is neo-fascism? Is neo-fascism an extension of fascism, what are the distinctive features of it? The approaches and conclusions proposed in the material differ in scientific novelty. Factors and patterns of the formation of fascism as ideology and political practice in the post-Soviet space have been identified. Manifestations of fascism in modern political processes of Russia in the post-Soviet space are shown. The article analyzes the peculiarities of the formation of the ideology of neo-fascism in post-Soviet Russia. Signs and main characteristics of ideology of neo-fascist youth associations are revealed. The description of symbols, style of clothing of modern Russian far-right organizations is given.

Keywords: *neo-fascism, youth organizations; ideology; youth.*

В постсоветский период неонацистское движение на территории Российской Федерации переживает стремительный рост. А.Н. Тарасов отмечает, что на развитие неонацизма в мире оказывает влияние процесс глобализации: «Неонацизм – явление международное. Поэтому неудивительно, что организованные поклонники Гитлера и Муссолини есть и в Германии, и в России. Ещё менее удивительны контакты между германскими и российскими неонацистами: интернациональное сотрудничество на почве идеологии – давняя традиция, а сегодня, в эпоху глобализации, оно превращается в норму» [12].

Большой вклад в изучение

феномена фашизма и неонацизма внесли советские и российские ученые А.А. Галкин, Б.Р. Лопухов, Г.Л. Розанова, Л.В. Овчинникова, Л.И. Гинцберг, Ю.В. Галактионов, Д.Е. Мельников, В.Т. Фомин, Г.С. Филатов, Н.П. Комолова, П.Ю. Рахшмир и др. Они рассматривают феномен фашизма с разных сторон: социально-исторической, военной, экономической, политической, идеологической, организационной.

Проблеме ценностей, а также их формированию у молодёжи, представляющего собой важную социальную группу общества, посвящены исследования А.Ш. Агаевой, В.И. Добрыниной, И.М. Ильинского, С.Д. Лебедева, А.В. Толочко [13;14] и др.

В соответствии с взглядами известного российского ученого А.А. Галкина, «развитие капитализма от монополистического к государственно-монополистическому необязательно должно пройти через фазу фашизма. Если бы не объективные потребности капитализма, переживавшего глубокий кризис, фашизм, возникший в Италии, так и Германии, никогда не стал бы политической силой» [1]. Многочисленные теории о фашизме, его возникновении и развитии, как исторического явления XX века, бесспорно, доказывают его связь со стремлением капиталистических монополий к мировому господству. И фашизм, как политический режим, идеология и практика – главное орудие их реализации.

В совокупности получается, что фашизм и крайне реакционный государственно-монополистический капитализм – это цельное историческое явление и образование современной эпохи. Без финансовой помощи крупного капитала фашизм, как идеология, движение и организации в Германии, Италии и других странах не пришел бы к власти. «К концу 20-х годов сложился союз между ведущей фашистской партией страны – национал-социалистами, с одной стороны, и влиятельными

финансовыми и промышленными группами – с другой. Их поддержка сыграла решающую роль в назначении главой правительства А. Гитлера» [4, с. 7].

Экономические корни фашизма произрастают из интересов крупного капитала, который в острые периоды кризисов в обществе, боясь народно-демократических преобразований, потери власти и своих богатств сознательно прибегает к смене формы государственной власти, меняя буржуазную демократию на диктатуру реакционных сил. К сожалению, послевоенные события подтверждают данный факт. «Как не парадоксально – пишет историк Б.Р. Лопухов – конец фашизма стал началом зарождения неофашизма». И в наши дни, изучая процессы, связанные с проявлением неофашизма, мы не могли игнорировать факта его поддержки со стороны крупного капитала: значительные суммы в национал-демократическую партию поступают от западногерманского филиала международного концерна, банков, от двух крупных монополий по производству оружия, приборостроительного концерна [9]. Как видно, крупный капитал, который привел фашизм к власти, сохранил свои позиции. Поэтому и сегодня актуально определение

фашизма, сформулированное в 1933 г. на XIII Пленуме Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, как открытой террористической диктатуры «наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала» [15, с. 589].

Исследуя феномен фашизма, его диалектику в 1970-1980-е гг. историки, в частности, А.А. Галкин, раскрыли общие и особенные черты праворадикальных движений в странах Запада (Англия, США, ФРГ, Швеция, Португалия, Италия и др.), объединяемые понятием «неофашизм» и редко внешне мало похожих друг на друга.

Анализируя особенности этих движений, А.А. Галкин выделяет два направления в их развитии. Первое – трансформированное фашистское движение, пытающееся сохранить все, что можно из фашистского наследия 1930-1940-х гг. (традиционалистское). Второе – сторонники этого направления стремятся избавиться от всех политических программ, теорий и лозунгов, методов и форм борьбы, которыми пользовались их предшественники-фашисты. «Они отвергают, если не полностью, то частично действия традиционного фашизма, уличая его в грубейших ошибках, обвиняют в измене

идеалам (обновленческий). Участники этого движения не носили форму с фашистской атрибутикой, не устраивали погромы и физические расправы над людьми не согласных с их взглядами и политикой. Они адаптировались к новым социально-историческим условиям, нашли опору в лице молодежи и других социальных групп, приобрели особенные черты:

- отвергают идею чрезмерной централизации государства, поскольку она ущемляет права других областей и граждан;
- социальную функцию государства считают неприемлемой, обвиняют его в сползании к ненавистному социализму;
- провозглашают себя защитниками демократии на словах, на деле отрицание политической системы в целом, сотрудничество с реакционными представителями промышленно-финансового капитала и государственной власти;
- действуя в интересах части господствующего класса, он апеллирует к массам, к обывателю города и деревни, проникаясь их идеями;
- лозунги и требования иные по форме, но по своей сути служат государственно-монополистической системе;
- духовная мобилизация масс на основе таких ценностей как «в

защиту жизни», «в защиту традиционной семьи», «в защиту морали», «укрепление национальной безопасности и «борьба с коммунизмом».

Однако, сбросив с них маску хамелеона, которую они создают благодаря своей социальной мобильности, способности улавливать настроение масс и влиять на них своим популизмом, можно выявить присущие им черты, сближающие с фашизмом и объединяющие в праворадикальное движение ультра правого или левого толка:

- занимают правые, крайние политические позиции, даже в отношении консервативных правительств;
- социальная мобильность, использование массового недовольства политикой властей, популизм;
- глубокий социально-политический консерватизм. С одной стороны – отрицание всяких реформ, с другой – радикальные программы, но с сохранением старых основ господства капитала, власти его владельцев;
- идеология господствующего класса сочетается с иллюзиями и бунтарством мелкой буржуазии;
- консервативный революционаризм. Методы,

лозунги, приемы, отвечающие интересам собственников, направленные к конечной цели – сохранить монополию капитала, власти верхушки и идеологию нацизма;

- свойственен патологический антикоммунизм, расизм и национализм, как в открытой, так и скрытой форме.

Результаты сравнительного анализа праворадикальных движений, партий, организаций послевоенного периода, проведенного А.А. Галкиным, дают ответ на вопрос о правомерности рассмотрения всех этих партий и движений, как крайне правого праворадикального целого, и причислить их к новому фашизму: «Все это делает основания применять в отношении праворадикальных движений термин «неофашизм», постоянно имея в виду специфику явления» [3, с. 123-134.]. Аналогичные характеристики праворадикальным движениям, партиям и организациям послевоенного периода дают и другие исследователи. Например, Б.Р. Лопухов отмечает, что в 1980-е гг. в ряде стран выдвинулись на первый план новые праворадикальные организации и движения. Имея много будущего с неофашизмом, современный правый радикализм – понятие в целом более

широкое. Он может даже в чем-то противопоставлять себя неофашизму как по форме, не соответствовать «национальной специфике» или «современной ситуации». Все это раскрывается на примере правого радикализма 80-х годов в США. Характерная черта – перемещение центра тяжести правого радикализма от «старых правых» (национал-социалистическая партия, ку-клукс-клан и т.п.) к «новым правым» («Американский консервативный союз», «Молодые американцы за свободу»).

Долголетие и живучесть, притягательную силу, многообразие форм и организаций фашизма, можно объяснить, как его идеологической конъюнктурой и социальной мобильностью, так и господством монополистического капитала в развитых странах Запада. На смену «новым правым» (60-70-ые гг.), сформировавшим идеологический профиль с учетом новых реалий в мире, пришли новые праворадикальные движения и партии: «Фламандский блок», Филиппа Девинтера в Бельгии, Национальный фронт Жан-Мари Ле Пена во Франции, Партия свободы Йорга Хайдера в Австрии. В начале нынешнего века вследствие нестабильности, возникли Партия свободы в Голландии, Датская народная партия, партия «Истинные

финны», партия независимости Великобритании и Лига обороны, «Платформа за Каталонию», «Йоббик» в Венгрии, «Золотая заря» в Греции. Несмотря на строгие немецкие законы и в целом негативное отношение населения к проявлениям неофашизма и неонацизма, в Германии на сегодняшний день существует множество партий и объединений, хотя и с незначительным количеством в них членов. Например, Республиканцы – национально-консервативная политическая партия Германии. Немецкий народный союз – крайне правая партия в Германии. Национал-демократическая партия Германии – ультраправая партия в ФРГ. В настоящее время на территории Германии действуют более пяти десятков неонацистских и неофашистских партий, большинство из которых прямо запрещены законом и Конституцией.

В Италии неофашистские партии немного, однако, крупнейшие из них имеют определенную поддержку населения и, соответственно, политический вес. Например, партия Новая сила является членом европейского Национального фронта. Широко известной является партия Социальное движение – Пламя Триколора. Еще одной крупной неофашистской партией в

этой стране является Национальный социальный фронт. Правые радикальные политические партии, стоящие на позициях крайнего шовинизма, национализма, в ряде случаев очень близкого к чистому фашизму начинают переходить из маргинального статуса в статус партий, которые играют политическую роль во всех странах: и в Италии, и во Франции, и в Германии, и во многих небольших государствах. Неофашисты, как и их послевоенные единомышленники, стремятся к объединению и созданию Европейского единого центра праворадикальных движений, партий и организаций. На сегодняшний день имеются неонацистские и неофашистские международные организации: NSDAP-AO, EURO-RING, NEW EUROPEAN ORDER и WORLD UNION OF NATIONAL SOCIALISTS. Наиболее серьезными являются: NEO, расположенная в Америке NSDAP-AO.

Список ультра правых и левых радикальных движений и партий, действующих в современном мире, можно и продолжить. Однако неофашизм сегодня не представлен каким-либо известным крупным движением. «Измельчение» неофашистского движения выражается идеологией политического бланкизма, когда уже

нет возможности овладеть властью через легитимные политические институты и легитимную политическую борьбу. Ожидание момента тотального ослабления политической власти и есть алгоритм политической жизни и движения к цели группускулярного неофашизма [9]. Анализируя современные праворадикальные объединения, профессор Килского университета (Великобритания) А. Каллис выделяет ключевые идейные характеристики, объединяющие в одно семейство современных правых радикалов (неофашистов) и связывающих их с традиционалистским фашизмом [8]:

- ультра национализм и нативизм.
- популизм;
- ограниченный «круг эмпатии» / демонизация «других»;
- лидерство и харизма;
- атаки и «декаданс»;
- этноплюрализм / культурная дифференциация.

Современные неофашисты, как и их послевоенные единомышленники, стремятся к объединению и созданию Европейского интернационала праворадикальных движений, партий и организаций. Недавно в Италии под руководством министра внутренних дел состоялось собрание представителей европейских правых

организаций, которые обсудили планы создания единого центра праворадикальных движений в Европе. В век ракетно-ядерного оружия, с приходом к власти неофашистов, особенно ультраправых и ультралевых, в какой-либо ядерной державе, опасность новой мировой войны многократно возрастает. Ультралевые, которые прикрываются «красными, коммунистическими лозунгами», ничего общего не имеют с марксистско-ленинской теорией и практикой. Культ вождизма руководства стран, где они находятся у власти, доведен до абсолютизма. Большая часть населения этих стран, как правило, бедствует. Политический режим носит репрессивный характер. Он постоянно угрожает миру ядерной войной с империализмом, в первую очередь, с США. В то же время и в США, с приходом к власти ультраправых, политическая ситуация может резко поменяться в сторону военной агрессии, решение спорных вопросов силовым методом. То есть в современном мире вероятность мировой войны возрастает как со стороны ультраправых радикалистских движений, партий режимов, так и ультралевых. Вот почему так важно в современных международных отношениях следовать принципам и

договоренностям, закрепленных в документах Ялтинской и Потсдамской конференций о послевоенном устройстве мира, исключающим повторение войны и практики фашизма в будущем, и иметь для реализации этой цели коллективный международный орган (ООН и Совет Безопасности).

Как видим, новый фашизм отличается от своего родового ультраревOLUTIONным содержанием как правого, так левого толка. По сути – это псевдореволюционная демагогия и практика современных апологетов монополистического капитала, на службе которых состоят информационные центры, специальные и террористические организации. Международный терроризм, о котором сегодня много говорят и пишут, своими корнями уходит к ультра левым и правым радикальным движениям. Результаты расследований многочисленных терактов в наше время («дело норвежского стрелка», расстрел верующих в синагоге в Новой Зеландии, расстрел отдыхающих на пляже в Египте и др.), жертвами которых стали сотни невинных людей только потому, что они имели другой цвет кожи, исповедовали иную веру, говорили на родном языке, свидетельствуют о том, что они основываются на человеконенавистнической

идеологии и практики национал-фашизма.

Современная политическая практика позволяет рассматривать неофашизм как дальнейшее развитие своего рода признаков фашизма в новых исторических условиях с относительными чертами к данному феномену и причинами их проявления:

- авторитарно-бюрократическая форма государственной власти (родовой признак тоталитаризма) при наличии многочисленных институтов демократии и видимости их общественно-полезной деятельности;

- «демократия» служит не обществу, а власти, подчинена ей;

- сближение (в некоторых странах слияние) государственной власти с монополистическим капиталом, союз олигархов и чиновничье-бюрократических структур;

- углубление пропасти в доходах между бедной частью общества и богатой, и как следствие, рост социальной напряженности в нем;

- духовно-культурная деградация отдельных слоев населения, рост преступности, особенно среди молодежи;

- милитаризация не только экономики, но и других сторон жизни общества;

- существование в ряде стран мира полулегальных политических партий и организаций фашистского толка, распространение в СМИ фашистских идей, символики, атрибутов;

- подмена конкретной идеологии демагогией социальных компромиссов;

- антинаучность идейно – политических взглядов.

Российский неофашизм начинает структурироваться в виде организаций партийного типа ещё в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Тогда наряду с самой известной праворадикальной партией (Российское Национальное Единство) на политической сцене появляется ещё несколько идентичных партий, обладающих своей спецификой – Русский Национальный Союз и Партия «Национальный Фронт». Эти течения более аморфны по своей структуре, чем РНЕ, менее структурированы и намного менее многочисленны. Они более сплочены вокруг своих постоянных лидеров и базируются главным образом в Москве и Петербурге, имея небольшие филиалы в провинции [2, с. 17-27].

В первую очередь следует отметить, что российские неофашисты и неонацисты копировали с западных образцов

внутрипартийную структуру. Как и европейские партии, большинство представителей неонацизма в России имеют жёсткое внутреннее устройство. Оно основывается на иерархическом принципе: вождь (главный соратник) – соратники – сподвижники – сторонники. Соратники – члены движения (образуют его ядро), сподвижники – кандидаты в члены движения (регулярный актив), сторонники – сочувствующие (потенциальный актив) [7, с.183]. Лучшим примером такой структуры служит «Гвардия Баркашова», возникшая вследствие раскола РНЕ, когда в 2000 г. на закрытом пленуме командиров шестнадцати крупных региональных отделений из рядов РНЕ был исключён А.П. Баркашов. К организациям такого рода относятся и Русский Национальный Союз, Славянский Союз, Партия «Национальный Фронт», Народная Национальная Партия.

Также неонацисты и неонацисты в России заимствовали идеологию у представителей западных крайне правых течений. Специфика российских неонацистских организаций состоит в их стремлении синтезировать опыт русских черносотенных организаций, существовавших в царской России, с опытом фашистских организаций. Это

отразилось и в идеологии. Изначальные установки российских крайне правых организаций хорошо видны на примере Национально-патриотического фронта «Память». Эта организация по своей сути является протофашистской [11], и именно НПФ «Память» породил все крупные неонацистские организации 1990-х, которые, в свою очередь, подверглись влиянию зарубежных ультраправых течений.

НПФ «Память» стремилась «... привести русский народ к духовному и национальному возрождению», на основах исконных российских традиций – православия, народности, духовности». Подобные идеологические установки обнаруживаются у большинства крупных неонацистских и неонацистских организаций.

В идеологии любой неонацистской организации присутствуют следующие элементы: антисемитизм, антикоммунизм, антилиберализм, мигрантофобия, антиглобализм, корпоративизм. Так, для идеологии германского неонацизма, который, как отмечалось нами выше, оказал значительное влияние на российские ультраправые организации, характерны следующие элементы: интолерантность к разного рода «меньшинствам», критика правительства с ультраправых

позиций, борьба за ограничение эмиграции в страну, насильственные методы политической борьбы. Наряду с националистическими, расистскими концепциями, современные фашисты исповедуют тоталитаризм, беспрекословное подчинение части целому, индивида государству.

Если антисемитизм и антикоммунизм унаследованы современными российскими неонацистами и неофашистами от черносотенцев начала XX в., то принципы вождизма, антилиберализм, мигрантофобия, антиглобализм, корпоративизм являются заимствованиями у зарубежных неофашистов и национал-социалистов [7, с.169].

Антилиберализм, неприятие демократии, многопартийности, плюрализма исходит из установки на тоталитаризм, подчинение единого целому, корпоративизм. Высшей ценностью для неофашистов является нация, олицетворяемая вождём. Подобная неприязнь также связана и с антисемитизмом, ведь, согласно представлениям неофашистов, либерализм, демократия или, как указывают в одном из неонацистских изданий 1995 г., «жидовские игры в демократию», – часть плана мирового сионистского заговора, который осуществляет

тайное мировое правительство, связанное с властями всех демократических стран. Отсюда проистекает и антиглобализм российских неофашистов, которые видят в этом угрозу для сохранения уникальности собственной нации: «Ни в одной стране “G-8” нет своего национального правительства. Все эти режимы демократические и у них единые цели и методы к их достижению. Главную цель можно сформулировать так: построение планетарной антихристианской диктатуры» [5, с. 3-7].

Символика, стиль одежды современных российских ультраправых организаций в значительной степени заимствованы у зарубежных неонацистов, а также у Национал-социалистической партии Германии. Используются «стилизованная свастика» самых различных видов, характерное вскидывание руки при приветствии, ношение чёрной или армейской одежды, повязки с нацистской символикой.

Для большинства современных фашистских организаций характерно придание гипертрофированного значения вооружённым силам и военной мощи государства, а также ориентация на физическое насилие в процессе достижения политических целей. Российские неофашисты участвовали в октябрьском путче

1993 г., совершили террористический акт на Черкизовском рынке в 2006 г. У большинства организаций имеются свои тренировочные центры, боевые отряды, которые копируют образ штурмовиков Национал-социалистической партии Германии; примером данного «специального подразделения» могут служить боевики РНС, которые называют себя «штурмовыми отрядами» [11, с.133-137].

В последние годы наметилась новая тенденция в развитии движения скинхедов в России. Происходит регионализация субкультуры [6]. Если раньше ее представители стремились к одному образу и старательно подражали одним и тем же образцам, прежде всего западноевропейским, то в последние годы произошёл явный отход от этого правила. Всё это свидетельствует об изменяющейся роли западных фашистских организаций на российский неофашизм и неонацизм.

Особо стоит отметить Партию Национал-Большевиков, которая является уникальной среди других политических организаций России. Главная её особенность – сочетание в идеологии в первые годы её существования крайне правых и крайне левых воззрений. Ещё одна специфика НБП – эволюция партии

от крайне правых позиций, от откровенно профашистских взглядов, к крайне левым воззрениям. Причина таких перемен кроется во внутрипартийных перестановках. Изначально НБП была довольно зыбким объединением правых и левых, единство которых поддерживалось, прежде всего, союзом двух лидеров партии – правого по взглядам А. Г. Дугина и левого Э. Лимонова. Немаловажную роль в поддержании единства играли и великодержавные взгляды всех активистов партии. Но в результате внутреннего конфликта этот союз левых и правых распался.

Сущность российского неофашизма мало отличается от западноевропейского неофашизма. Её наполняют всё те же радикальные формы ксенофобии, антисемитизма, антимарксизма. Он также провозглашает культ физической силы, «борется» за сильное государство и сильную армию и широко практикует насильственные методы политической борьбы. Однако, заимствуя западные образцы, в 1990-е – 2000-е гг. неофашизм активно стремится «адаптироваться» в российском обществе, опираясь на распространённые в нём традиции, стереотипы и глубинные архетипы русского сознания.

Список литературы:

1. Богдашкин А. А. Историография СССР второй половины XX века о роли крупного бизнеса в приходе Гитлера к власти в Германии // Берегиня. 777/Сова. 2012. № 4 (15). С.64-65.
2. Галкин А. А. Российский фашизм // Социологический журнал. 1994. №2. С.17-27.
3. Галкин А. А. Социология неофашизма. М., 1971.
4. Галкин А. А. О фашизме – о его сущности, корнях, признаках и формах проявления // Политические исследования. 1995. № 2.
5. Дрейлинг А. Праворадикальные партии в ноябре 1994 – январе 1995 года // Штурмовик. 1995. № 11. С. 3-7.
6. Зарвчатская Н.В., Немцова Н.В. Проблемы ксенофобии и экстремизма среди молодежи// Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. Материалы Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 частях. Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Омск). 2015. С. 346-349.
7. Илюшенко В.И. Ксенофобия. Национализм. Фашизм. Лики русского неонацизма. М.: Academia, 2005. 264 с.
8. Каллис А. Есть ли у фашизма будущее: Размышления об истории печально известного понятия. // Берегиня. 777. Сова. 2016. №4 (31). С. 8-17.
9. Котов С. Неофашизм как возможность в контексте современной ситуации. URL: <https://cyberleninka.m/artide/n/neofashizm-kak-vozmozhnost-v-kontekste-sovremennoy-situatsii> (дата обращения: 17.10.19).
10. Лопухов Б. Р. Неофашизм: опасность для мира. М.: Молодая гвардия, 1985. 174 с.
11. Селин Б.Н. Субкультурные факторы воспроизводства преступности: экстремистская трансформация движения скинхедов в России // Общество и право. 2013. №4. С. 133-137.
12. Тарасов А.Н. Под высоким контролем. URL: <http://www.politjournal.m/index.php?action=Articles&dirid=67&tek=3928&issue=1> 13(дата обращения: 17.10.19).
13. Толочко А.В., Иванова Е.А., Балашов М.В. Проблемы становления и функционирования молодежных организаций: теоретический аспект // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 5 (45). С. 918-926.
14. Толочко А.В., Фоменко С.С. Молодежный экстремизм в региональном

измерении: социально-политический анализ // Теории и проблемы политических исследований. 2019. № 3.

15. XIII Пленум ИККИ: Стенографический отчет. М., 1934.

References:

1. Bogdashkin A. A. Istoriografiya SSSR vtoroj poloviny XX veka o roli krupnogo biznesa v prihode Gitlera k vlasti v Germanii // Bereginya. 777/Sova. 2012. № 4 (15). S.64-65.

2. Galkin A. A. Rossijskij fashizm // Sociologicheskij zhurnal. 1994. №2. S.17-27.

3. Galkin A. A. Sociologiya neofashizma. M., 1971.

4. Galkin A. A. O fashizme – o ego sushchnosti, kornyah, priznakah i formah proyavleniya // Politicheskie issledovaniya. 1995. № 2.

5. Drejling A. Pravoradikal'nye partii v noyabre 1994 – yanvare 1995 goda // Shturmovik. 1995. № 11. S. 3-7.

6. Zarovchatskaya N.V., Nemcova N.V. Problemy ksenofobii i ekstremizma sredi molodezhi// Potencial rossijskoj ekonomiki i innovacionnye puti ego realizacii. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov i aspirantov: v 2 chastyah. Finansovyj universitet pri Pravitel'stve RF (g. Omsk). 2015. S. 346-349.

7. Ilyushenko V.I. Ksenofobiya. Nacionalizm. Fashizm. Liki russkogo neonacizma. M.: Academia, 2005. 264 s.

8. Kallis A. Est' li u fashizma budushchee: Razmyshleniya ob istorii pechal'no izvestnogo ponyatiya. // Bereginya. 777. Sova. 2016. № 4 (31). S. 8-17.

9. Kotov S. Neofashizm kak vozmozhnost' v kontekste sovremennoj situacii. URL: <https://cyberleninka.m/artide/n/neofashizm-kak-vozmozhnost-v-kontekste-sovremennoj-situatsii> (data obrashcheniya: 17.10.19).

10. Lopuhov B. R. Neofashizm: opasnost' dlya mira. M.: Molodaya gvardiya, 1985. 174 s.

11. Selin B.N. Subkul'turnye faktory vosproizvodstva prestupnosti: ekstremistskaya transformaciya dvizheniya skinhedov v Rossii // Obshchestvo i pravo. 2013. №4. S. 133-137.

12. Tarasov A.N. Pod vysokim kontrolem. URL: <http://www.politjournal.m/index.php?action=Articles&dirid=67&tek=3928&issue=1> 13(data obrashcheniya: 17.10.19).

13. Tolochko A.V., Ivanova E.A., Balashov M.V. Problemy stanovleniya i

funkcionirovaniya molodezhnyh organizacij: teoreticheskij aspekt // Voprosy politologii. 2019. T. 9. № 5 (45). S. 918-926.

14. Tolochko A.V., Fomenko S.S. Molodezhnyj ekstremizm v regional'nom izmerenii: social'no-politicheskij analiz // Teorii i problemy politicheskikh issledovanij. 2019. № 3.

15. XIII Plenum IKKI: Stenograficheskij otchet. M., 1934.